

RU

## Способы проявления авторского начала в гибридном дискурсе географических очерков XIX века

Баландина Е. С.

**Аннотация.** Цель исследования – выявление типологии дискурсивных стратегий репрезентации авторского начала в дискурсе географического описания на материале географических очерков XIX века. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые были описаны гибридные особенности текстов географических очерков через призму динамической смены стратегий, репрезентирующих авторское начало и учитывающих переход роли автора от позиции беспристрастного ученого-исследователя к роли субъективного повествователя. В результате анализа были выявлены следующие стратегии, демонстрирующие авторское присутствие в тексте. Научная стратегия обеспечивает фактологическую основу изложения, где автор очерка, опираясь на использование терминологической лексики и причинно-следственных синтаксических конструкций, выступает в качестве ученого-просветителя. Этнографическая стратегия, реализуемая через различные примеры употребления этнонимов, синекдохи, сравнительных и причастных оборотов, позволяет автору-этнографу продемонстрировать неразрывную связь человека и природы. Эстетическая стратегия, при которой автор выступает в качестве художника-литератора, опирается на использование эмоционально-оценочных эпитетов, цветообозначений, метафор, сравнений, гипербола, инверсий для преодоления сухости фактологического изложения научного материала и создания глубоких, сложных и эмоциональных образов. Прагматическая стратегия переводит роль автора из пассивного наблюдателя в активного государственного деятеля, а само повествование – из научного и художественного в рамки программно-прогностического, когда описание пространства становится фундаментом для государственного проектирования и экономического развития территорий. И, наконец, нарративная стратегия, которая позволяет объединить разрозненные описания в единый жанр очерка, когда автор сам моделирует последовательность изложения материала и глубину его раскрытия.

EN

## Ways of manifesting the authorial presence in the hybrid discourse of 19th-century geographical sketches

E. S. Balandina

**Abstract.** The research aims to identify a typology of discursive strategies used to represent the authorial presence in the discourse of geographical description, based on 19th-century geographical sketches. Scientific novelty lies in the first-ever description of the hybrid features of geographical sketch texts through the prism of a dynamic shift in strategies. This approach accounts for the transition of the author's role from that of an impartial scientist-researcher to a subjective narrator. The analysis reveals the following strategies demonstrating the authorial presence in the text. The scientific strategy provides a factual basis for the narrative; here, the author acts as a scientist-educator, employing terminological vocabulary and causal syntactic constructions. The ethnographic strategy, implemented through ethnonyms, synecdoche, and comparative and participial phrases, allows the author-ethnographer to demonstrate the inextricable link between man and nature. The aesthetic strategy, in which the author acts as a writer-artist, relies on emotional-evaluative epithets, color terms, metaphors, hyperboles, and inversions to overcome the dryness of factual scientific exposition and create deep, complex, and emotional imagery. The pragmatic strategy shifts the author's role from a passive observer to an active statesman, moving the narrative from the scientific and artistic realms into a programmatic-prognostic framework where the description of space becomes a foundation for state planning and regional economic development. Finally, the narrative strategy unifies fragmented descriptions into a single genre (the sketch/essay), where the author models the sequence of the material and the depth of its disclosure.

## Введение

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистической науки к изучению специфики гибридных форм дискурса, к которым относится жанр географического очерка. Сочетание строгого научного изложения с элементами художественной экспрессии порождает особое авторское начало, которое балансирует между объективным изложением фактологического материала и репрезентацией субъективных впечатлений. Исследование данного феномена позволяет не только выявить стратегии создания языковой личности автора, но и проследить механизмы формирования культурного кода нации, представителем которой и является автор произведения. Анализ того, как индивидуальное сознание структурирует описание пространства, помогает осмыслить способы репрезентации реальности и оценить их роль в формировании образа мира XIX века, который является источником современных стереотипов и геополитических представлений о регионах, которые и сегодня остаются зонами активного международного взаимодействия.

Понятие пространство относится к фундаментальным категориям ментального характера, определяющим структуру и особенности универсальной картины мира, свойственной носителям разных культур в определенный временной промежуток (Бондарева, 2015). Первичное осознание пространственных отношений формируется у человека на основе простейших ощущений и реакций на окружающую среду, тогда как их дальнейшая систематизация во многом обусловлена типом восприятия и понимания пространства, которые играют важную роль в конструировании определенных географических образов в сознании человека, отражающих качественные характеристики места (Замятин, 2000). Развитие человеческого познания и последовательная эволюция когнитивной деятельности приводят к тому, что первичное чувственное восприятие территории дополняется абстрактным пониманием её абсолютных и относительных характеристик (Кубрякова, 1997). В этой связи географический очерк выступает способом концептуализации пространства, где научное осмысление ландшафта соединяется с личным эмпирическим опытом автора. Таким образом, содержание очерка выходит за границы простой фиксации топографических данных и описывает целостный и многомерный географический образ, сконструированный в рамках мировосприятия ученого-исследователя.

В современной лингвистике и литературоведении необходимо четко разграничивать категории образ автора и авторское начало, которые отражают разные уровни присутствия писателя в тексте. Согласно подходу В. В. Виноградова (1971), образ автора представляет собой концентрированное воплощение сути произведения, объединяющего всю систему речевых структур персонажей в их связи с повествователем или рассказчиком. Таким образом, автор предстает как концентрированный центр всего текста, объединяющий различные элементы дискурса в единую смысловую систему (Клушина, 2025).

В свою очередь, авторское начало является категорией деятельностной и речевой, проявляясь не только в эксплицитных формах выражении авторского модуса, но и как совокупность композиционно-структурной организации текста и выбора лексических средств описания, модальности, синтаксических особенностей повествования (Шмелёва, 1998). Если образ автора – это категория скорее текстовосприятия, то есть идейно-стилистический центр, в котором сконцентрированы мировоззренческие установки и эстетические представления исследователя, то авторское начало – это категория текстопорождения, отражающая конкретное речевое поведение субъекта (Копытов, 2010).

В контексте географических очерков XIX века специфика проявления авторского начала в очерках определена сплетением сменяющих друг друга словесных рядов – научного, художественного, документального, – которые взаимодействуют в зависимости от того, какую пространственную особенность описывает автор: переключаются, накладываются, взаимопроникают (Федоренко, 2025). Следовательно, они обеспечивают динамику текста, позволяя ему постоянно трансформироваться от строгого научного повествования в художественное произведение, создавая тем самым гибридное дискурсивное пространство, где объективные факты сосуществуют с эстетическими образами.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить разнообразные лексические, грамматические и синтаксические маркеры авторского присутствия;
- на основе выявленных маркеров систематизировать ключевые стратегии репрезентации авторского начала в географических очерках XIX века;
- проанализировать динамическую смену дискурсивных ролей автора, обуславливающую гибридную природу текстов очерков.

Основными методами исследования послужили дискурс-анализ, который дал возможность выявить ключевые лексические и грамматические маркеры авторского присутствия, а также типологический метод, позволивший проследить реализацию и динамику изменения авторских стратегий в рамках рассматриваемого жанра.

Материалом исследования стали географические очерки XIX века (Сергеев, 1866), которые выступают инструментом вербализации пространственного мышления эпохи, где авторское начало служит связующим звеном между объективной реальностью и читательским воображением.

Жанровая особенность географических очерков состоит в их гибридной природе, поскольку они сочетают черты научного текста и художественного повествования. Под гибридным дискурсом мы понимаем соединение характеристик двух и более отличных друг от друга типов дискурса, сочетание которых порождает абсолютно новый формат дискурса, в котором модифицируются, оформляются и закрепляются черты, свойственные его компонентам (Баландина, 2024). При этом взаимопроникновение и интеграция характеристик

тех или иных типов дискурсов порождает качественно новый формат текста, не сводимый к сумме его составляющих (Солопова, Наумова, 2018). В основе очерка лежит его научная составляющая, основанная на фактологических и документальных данных. Однако сам текст допускает включение этнографических, бытовых и лирических отступлений, которые позволяют автору фиксировать пространство не как набор географических объектов и координат их расположения, а как целостный социокультурный ландшафт со своими, только ему свойственными особенностями.

Теоретическую базу исследования составили статьи, посвященные изучению гибридных форм дискурса и анализу их жанрового своеобразие (Солопова, Наумова, 2018; Хомутова, 2021; Калинин, Большакова, 2025). Существенное значение также имели работы Е. С. Кубряковой (1997), Д. Н. Замятина (2000), Ю. Р. Гореловой (2019), в которых рассматривались способы репрезентации пространства и специфика формирования географических образов в различных текстах. Важным аспектом анализа стало разграничение категории субъективного присутствия в тексте, что стало возможным благодаря исследованиям О. Н. Копытова (2010), И. А. Широковой (2014), С. В. Мыскина (2015), отражающим концептуальные основы категории образ автора и особенности реализации авторского начала в произведениях различного типа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов при разработке университетских специализированных курсов по филологии, лингвистике или теории дискурса. Выявленные стратегии репрезентации авторского начала также могут быть применимы в междисциплинарных исследованиях, посвященных анализу выражения категории объективности/субъективности в различных текстовых источниках.

## Обсуждение и результаты

Первая стратегия – нарративная – связана с композиционной структурой очерка, когда автор выступает модератором дискурса и последовательно знакомит читателя с особенностями описываемого пространства. Именно авторское решение определяет последовательность изложения материала, его композиционную целостность и законченность. Реализация данной стратегии происходит с помощью различных маркеров, формирующих основу логичного и последовательного изложения материала. К ним относятся такие лексические единицы, как *перейдемъ, обратимся, замѣтимъ, рассмотримъ, оставимъ, прежде всего, наконецъ, выше-сказанное, упомянутый* и т. д., которые позволяют постепенно знакомить читателя с описываемой территорией, выстраивать связи между различными частями текста и формировать целостный образ пространства в сознании носителя русской культуры:

(1) *Прежде всего необходимо бросить взглядъ на устройство поверхности края* (Сергеев, 1866, с. 3).

(2) *Оставимъ теперь этотъ суровый край и перенесемся въ предѣлы Заволжья* (Сергеев, 1866, с. 63).

Следующая стратегия связана с научным проявлением авторского начала, где писатель выступает в роли ученого, транслирующего теоретические знания об особенностях описываемых земель. Основная задача автора в рамках данной стратегии заключается в представлении географического пространства не только как результата субъективного впечатления, но и как объекта научного знания. В связи с этим лексическая репрезентация данной стратегии происходит через активное использование географической терминологии (*притокъ, водораздѣлъ, низменность, береговая черта, градусъ, осадки, влажность, флора, подлѣсокъ, моховая тундра*), общенаучной терминологии (*распределение, видоизменение, система, разрядъ*), количественно-статистических показателей, переводящих описание в более измеряемую плоскость, а также логических предикатов (*заклучается, раздѣляется, характеризуется, состоит изъ, обуславливается*):

(3) *Морозы въ Сибири достигаютъ нерѣдко 40 и болѣе градусовъ по Реомюру* (Сергеев, 1866, с. 11).

(4) *Обиліе влаги въ Польсѣ происходитъ отъ горизонтальнаго положенія мѣстности и глинистаго подпочвеннаго слоя, препятствующаго быстрому стоку водъ* (Сергеев, 1866, с. 105).

(5) *Климатъ западнаго склона Урала обуславливается вліяніемъ влажныхъ ветровъ съ Атлантики* (Сергеев, 1866, с. 67).

На синтаксическом и грамматическом уровнях данная стратегия характеризуется доминированием безличных и неопределенно-личных конструкций, позволяющих автору дистанцироваться от повествования, тем самым представив информацию как общепризнанную в академических кругах истину, а также употреблением причинно-следственных союзов и связок (*вследствие этого, по причине, в силу этого, что объясняет, благодаря чему*) для создания научной логики изложения:

(6) *Почва здѣсь крайне болотиста, вслѣдствіе чего земледѣліе находится въ зачаточномъ состояніи* (Сергеев, 1866, с. 71).

(7) *Изъ этого слѣдуетъ заключить, что климатъ страны зависитъ не столько отъ ея географическаго положенія, сколько отъ направленія господствующихъ вѣтровъ* (Сергеев, 1866, с. 82).

Таким образом, научная стратегия авторского начала позволяет совмещать в рамках одного текста функции академического исследователя и просветителя, удерживающего внимание читателя благодаря представлению глубокой фактологической базы и методологической строгости повествования.

Этнографическая стратегия направлена на создание антропологического портрета Российской империи, где человек, его быт и существование рассматриваются как неотъемлемая часть географического ландшафта. Она позволяет автору оживить и населить исследуемые территории, превращая пространство из абстрактного объекта научного изучения в непосредственное место обитания человека, где этническое разнообразие и бытовой уклад становятся непосредственным продолжением природных особенностей российских земель.

На лексическом уровне данная стратегия может быть отмечена использованием этнонимов и различных типов номинаций (*инородцы, кочующие племена, великороссы, зыряне, коренное население*), лексических единиц, описывающих бытовые и культурные особенности уклада жизни населения (*юрта, погостъ, обычаи, звяроловство, рыболовство*), прилагательных и существительных, характеризующих соответствующие черты, приписываемые народам (*трудолюбие, неприхотливость, выносливый нравъ, кочевой образъ жизни*), синекдохи (*Русскій человекъ здѣсь быстро привыкаетъ къ суровости климата; Остякъ не боится мороза; Степной кочервикъ не знаетъ постоянного жилища*), которая позволяет автору представлять этнографические наблюдения как научные константы. В свою очередь, синтаксическими и грамматическими маркерами выступают разнообразные сравнительные и причастные обороты, создающие неразрывную связь человека с географической зоной его обитания:

(8) *Живутъ они подобно своимъ предкамъ, не зная благъ цивилизаціи* (Сергеев, 1866, с. 26).

(9) *Въ северныхъ уездахъ губерніи встрѣчается населеніе, занимающееся исключительно лѣсными промыслами и звяроловством* (Сергеев, 1866, с. 34).

Роль авторского начала при реализации этнографической стратегии характеризуется стремлением показать неразрывную связь человека и природы. Выступая в качестве ученого-этнографа, автор очерков не просто перечисляет детали быта и характерные черты разных народов, но стремится продемонстрировать своему читателю прямую зависимость образа жизни людей от природных и географических особенностей местности.

Эстетическая стратегия в дискурсе географического описания выполняет функцию художественного оформления, при которой исследуемое пространство выступает не как научный предмет изучения, а как объект эстетического восприятия. Ключевая интенция автора в рамках данной стратегии состоит в наполнении очерка живыми, насыщенными образами и создании визуальной привлекательности российских земель, что позволяет вызвать эмоциональный отклик у читателя. Лексический уровень данной стратегии характеризуется доминированием экспрессивно-окрашенных лексических единиц, таких как эмоционально-оценочные эпитеты (*величественное зрѣлище, таинственные бездны, грозное молчаніе, суровая прелесть, первобытная чистота, привѣтливый берег*), цветообозначения (*сѣдые туманы, черныя трясины, золотистыя нивы*), метафоры (*степи дышатъ зноемъ и безмолвіем, тайга неохотно открываетъ свои тайны человеку, Волга несетъ свои воды съ достоинствомъ царицы, зима сковываетъ жизнь въ ледяныя цѣпи*), сравнения (*видѣ на озера напоминаетъ лучшіе ландшафты Швейцаріи, Байкалъ подобен морю, не знающему покоя*), гиперболы (*лѣса здѣсь столь густы и обширны, что въ нихъ цѣлые народы могли бы скрыться отъ взора, не оставивъ по себѣ и слѣда; здѣсь господствуетъ вѣчная зима, и сама земля, кажется, промерзла на неизмѣримую глубину*). Активное использование стилистических приемов способствует формированию устойчивого образа российских земель, их величия и масштабности.

Синтаксический и грамматический уровни репрезентации данной стратегии связаны, в первую очередь, с использованием инверсионных конструкций, которые позволяют автору моделировать динамику восприятия пространства читателем, смещая фокус описания с самого предмета на процесс его созерцания:

(10) *Поражаетъ путешественника дикое величіе этихъ нетронутыхъ зѣмель* (Сергеев, 1866, с. 14).

(11) *Открывается отсюда видѣ на зеркальную поверхность озеръ, разбросанныхъ между холмами* (Сергеев, 1866, с. 93).

(12) *Слышится въ этомъ безмолвіи степей едва уловимый ропотъ вѣтра* (Сергеев, 1866, с. 85).

Синтаксическое нагромождение деепричастных оборотов дает возможность писателю замедлить время повествования, зафиксировать внимание на деталях и создать сложный, многогранный образ пространства в рамках одного предложения:

(13) *Пробираясь сквозь густую чащу вѣкового бора, едва замѣчая слабыя проблески дневного свѣта под сводами исполинскихъ сосен и безпрестанно натѣкаясь на поваленные бурею стволы, невольно проникаешься тѣмъ суевѣрнымъ страхомъ, который внушаетъ человеку невозмутимый покой первобытной природы* (Сергеев, 1866, с. 15).

Следовательно, авторское начало в географических очерках XIX века балансирует между строгостью научного изложения ученого-просветителя и художественной образностью, свойственной литераторам. Подобное объединение ролей приводит к тому, что субъективное восхищение красотой описываемого пространства служит неоспоримым доказательством величия России в рамках научного повествования.

Прагматическая стратегия в исследуемых очерках направлена на убеждение читателя в практической значимости географических знаний и формировании у него деятельностного и созидательного отношения к пространствам страны. Если эстетическая стратегия авторского начала ставила задачу создать целостный образ России с ее уникальными природными богатствами и красотами, то прагматическая – рассказать, как всеми этими ресурсами грамотно пользоваться. На лексическом уровне данная стратегия может быть отмечена использованием экономических и естественнонаучных терминов (*промышленность, сбытъ, удобство сообщенія, судоходство, плодородіе*), оценочной лексики (*выгодный, удобный, доступный, полезный*), модальных конструкций (*должно, надобно, необходимо*):

(14) *Торговый оборотъ края значительно увеличивается вслѣдствіе устройства новыхъ путей сообщенія* (Сергеев, 1866, с. 98).

(15) *Благодатная почва южныхъ степей обѣщаетъ обильную жатву при самомъ маломъ трудѣ земледѣльца* (Сергеев, 1866, с. 89).

(16) *Необходимо прежде всего обратитъ вниманіе на осушеніе болотъ, препятствующихъ развитію земледѣлія* (Сергеев, 1866, с. 122).

На синтаксическом и грамматическом уровнях стратегия реализуется через различные структуры, которые выглядят как прямое руководство к действию: инфинитивные конструкции, сложноподчиненные предложения с придаточными цели и условия:

(17) *Чтобы преодолѣть всѣ препятствія, противопоставляемая суровою природою сѣвера, необходимо соединить усилія частной промышленности съ пособіями отъ казны* (Сергеев, 1866, с. 51).

(18) *Если правительство обратитъ вниманіе на сіе лѣса и введетъ въ нихъ правильное лѣсное хозяйство, то кзна получитъ новый неисчерпаемый источникъ доходовъ* (Сергеев, 1866, с. 79).

Таким образом, особенность проявления прагматической стратегии авторского начала в рассматриваемых географических очерках заключается в переходе автора от роли пассивного наблюдателя к позиции активного государственного деятеля и стратега, а само повествование из академического и художественного преобразуется в программно-прогностическое, когда описание ландшафта становится фундаментом для государственного проектирования и экономического развития территорий.

## Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что реализация авторского начала в дискурсе географических очерков осуществляется на основе единения пяти ключевых стратегий. Научная стратегия выступает в качестве фундамента, на котором строится все повествование. Использование строгой терминологии, количественно-статистических показателей, сложноподчинённых предложений с придаточными причины/следствия, безличных и неопределенно-личных конструкций дает возможность автору выстраивать логичную последовательность изложения материала, выступая в качестве ученого-исследователя, делящегося с читателем научными знаниями в области географических особенностей расположения Российской империи. Этнографическая стратегия населяет описываемые территории, позволяя автору-этнографу через разнообразные лексические (этнонимы, синекдоха) и синтаксические (сравнительные и причастные обороты) маркеры представить человека как органичную часть природы, чей быт и уклад напрямую зависят от климатических и географических условий проживания. При реализации эстетической стратегии автор выступает в роли художника-литератора, который с помощью различных стилистических приемов, эмоционально окрашенной лексики, инверсии и синтаксических нагромождений деепричастных оборотов превращает сухое изложение материала в динамичное художественное повествование, раскрывающее величие и красоту описываемых земель. Прагматическая стратегия подразумевает, что автор очерков из пассивного наблюдателя переходит к позиции активного государственного деятеля, который с помощью использования экономических и естественнонаучных терминов, оценочной лексики, сложноподчиненных предложений с придаточными цели и условия, модальных и инфинитивных конструкций намечает способы практического освоения территорий и их модернизации. Связующим звеном географических очерков становится нарративная стратегия, которая превращает разрозненные описания в последовательное изложение, при котором автор самостоятельно определяет степень раскрытия темы и образов.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в проведении сравнительно-сопоставительного анализа очерков XIX века и современных текстов, посвященных описанию пространства. Также особый интерес представляет изучение влияния авторских стратегий репрезентации пространства на формирование устойчивых социокультурных и географических образов российских регионов.

## Материалы исследования | Research materials

1. Сергеев А. Н. Географические очерки России. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1866. Вып. 1-3.

## Источники | References

1. Баландина Е. С. Гибридный дискурс: конституирующие признаки географических очерков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil20240082>
2. Бондарева Л. М. К проблеме интерпретации концепта «пространства» в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 2.
3. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971.
4. Горелова Ю. Р. Образ города в восприятии горожан. М.: Институт наследия, 2019.
5. Замятин Д. Н. Феноменология географических образов // Новое литературное обозрение. 2000. № 6.
6. Калинин О. И., Большакова Т. С. К вопросу о моделировании военно-дипломатического дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2025. Т. 31. № 2.
7. Клушина Н. И. Автор, языковая личность и искусственный интеллект // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. № 2. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-135-144>
8. Копытов О. Н. Образ автора и авторское начало: разграничение и области применения понятий // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-02-2>
9. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 3.
10. Мышкин С. В. Проблема «Образа автора» в профессиональных текстах // Вопросы психолингвистики. 2015. № 1 (23).

11. Солопова О. А., Наумова К. А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации // Филологический класс. 2018. № 4 (54).
12. Федоренко В. В. Путевые очерки Е. Н. Клетновой: жанровые особенности, образ автора, язык // Известия Смоленского государственного университета. 2025. № 1 (69).
13. Хомутова Т. Н. Энциклопедический дискурс интеллектуального туризма как гибридный тип дискурса: интегральный подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2021. № 2 (18).
14. Широкова И. А. Образ автора в художественном произведении: отражение отражаемого // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 23 (352).
15. Шмелёва Т. В. Текст сквозь призму метафоры тканья // Вопросы стилистики. 1998. Вып. 7.

#### Информация об авторах | Author information

**RU****Баландина Екатерина Сергеевна<sup>1</sup>**, к. филол. н., доц.<sup>1</sup> Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск**EN****Ekaterina Sergeevna Balandina<sup>1</sup>**, PhD<sup>1</sup> South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk<sup>1</sup> [balandinaes@susu.ru](mailto:balandinaes@susu.ru)

#### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.03.2026; опубликовано online (published online): 27.03.2026.

**Ключевые слова (keywords):** авторское начало; образ автора; дискурс географического описания; географический очерк; гибридный дискурс; authorial presence; image of the author; discourse of geographical description; geographical sketch; hybrid discourse.